

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №85 Г02-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе

председательствующего **М.Н. Лаврентьевой**

судей **Т.И. Ерёменко и А.М. Маслова**

рассмотрела в закрытом судебном заседании от 7 февраля 2002 года дело по заявлениям Дональда Алана Снайдера и Лори Джонс Снайдер об установлении усыновления несовершеннолетней Музжавлевой Юлии Андреевны, по кассационной жалобе Дональда Алана Снайдера и Лори Джонс Снайдер на решение Калужский областной суд от 18 декабря 2001 г., которым постановлено: Отказать в удовлетворении заявлений Дональда Алана Снайдера и Лори Джонс Снайдер об установлении усыновления несовершеннолетней Музжавлевой Юлии Андреевны.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.И. Ерёменко, объяснения представителей Дональда Алана Снайдера и Лори Джонс Снайдер по доверенностям: Коростелкиной О.Н., Коробовой М.В. и Тереховой В.А., главного врача Специализированного психоневрологического дома ребенка Годвиной А.Н. и социального педагога по доверенности Новиковой Т.М., представителя по доверенности управления образования городской управы г. Калуги Губановой Н.П., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение помощника Генерального прокурора Российской Федерации Белан М.Г., полагавшей решение подлежащим отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Граждане США Дональд Алан Снайдер и Лори Джонс Снайдер 28 сентября 2001 года обратились в суд с заявлением об установлении усыновления несовершеннолетней Музжавлевой Юлии Андреевны, родившейся 13 июня 1998 года в г. Тарусе Калужской области и находящейся в специализированном психоневрологическом Доме ребенка г. Калуги, ссылаясь на то, что они имеют сына Лэндона, но в состоянии обеспечить возможности и условия для воспитания девочки, а в декабре 2001 года Дональд Алан Снайдер обратился в суд с заявлением об установлении усыновления Музжавлевой Юлии одним им с согласия его супруги Лори Джонс Снайдер.

Заявители просили записать их в качестве родителей Музжавлевой Юлии, присвоить ей фамилию Снайдер, имя Кейли Юлия, исключить указания об отчестве, изменить место рождения, указав г. Калуга.

По делу постановлено указанное выше решение.

Заявители подали кассационную жалобу, в которой просили решение отменить и дело направить на новое рассмотрение, полагая, что суд не дал оценку юридически значимым обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения спора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.124 Семейного Кодекса РФ усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением всех предусмотренных законом условий.

Усыновление детей иностранными гражданами допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Из дела видно, что Музжавлева Юлия находится в Доме ребенка с 9 октября 1998 г., мать девочки, Музжавлева Светлана Станиславовна, лишена родительских прав решением Тарусского районного суда от 31 августа 2000 г., вступившим в законную силу 15 сентября 2000 года, сведения об отце

девочки, родившейся 13 июня 1998 года, записаны по указанию матери, не состоящей в браке.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд исходил из того, что у Музжавлевой Юлии есть бабушка, но информация о ее отношении к внучке и по вопросу о дальнейшем воспитании ребенка не выяснялась, что достоверных доказательств, предусмотренных п. 7 ч. 2 ст. 263-3 ГПК РСФСР, свидетельствующих о принятии органами исполнительной власти необходимых мер к устройству ребенка в семье граждан, проживающих на территории Калужской области и других территориях Российской Федерации, не представлено, что личное общение супругов Снайдер с ребенком продолжалось в течение одного дня 27 августа 2001 года, что, по мнению суда, столь непродолжительное общение не позволяло органу опеки и попечительства убедиться в характере взаимоотношений заявителей и ребенка, а также, что агентство «Глэдни Центр», обладающее лицензией на право заниматься деятельностью по оказанию услуг по усыновлению и удочерению, провело обследование условий и образа жизни заявителей и, рекомендуя их в качестве усыновителей одного ребенка в возрасте до 4 лет, указало, что они не готовы к усыновлению ребенка с серьезными или хроническими физическими или психическими заболеваниями, а как видно из материалов дела, девочка страдает поражением центральной нервной системы, мозжечковой недостаточностью, задержкой психомоторного развития, гипертоническим синдромом, что подтверждается медицинским заключением от 8 августа 2001 года.

Между тем, с такими выводами суда согласиться нельзя.

Из протокола судебного заседания, других документов, имеющихся в деле видно, что бабушка не интересовалась судьбой девочки. Из копии решения Тарусского районного суда от 31 августа 2000 года о лишении родительских прав Музжавлевой С.С. (л.д. 132) видно, что нахождение ребенка в семье матери и бабушки опасно для ребенка, поскольку у членов семьи нет желания заботиться о ребенке. Из объяснений в судебном заседании представителей Специализированного психоневрологического дома и управления образования городской управы г. Калуги усматривается, что бабушка девочки в свое время была лишена родительских прав в отношении своей дочери Музжавлевой С.С., в настоящее время не имеет жилья и желания воспитывать ребенка, эти обстоятельства нуждаются в проверке и оценке суда первой инстанции.

Одним из оснований к отказу в удовлетворении заявления является то обстоятельство, что требования, установленные ст. 122 Семейного Кодекса РФ и постановлением Правительства Российской Федерации от 3 августа

1996 года «Об организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей» в отношении сроков постановки на учет детей, оставшихся без попечения родителей, не были выполнены и лишь с 30 марта 2001 г. сведения о Музжавлевой Юлии находятся в федеральном банке данных.

Между тем, как усматривается из указанной статьи закона, нарушение этих требований может повлечь ответственность руководители воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты и т.п., а также должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ и органов опеки и попечительства, но законом не предусмотрено, что нарушение срока постановки на учет детей, оставшихся без попечения родителей влечет отказ в установлении усыновления в отношении этого ребенка.

Суд указал в решении, что сведения, содержащиеся в журнале учета кандидатов в усыновители, обратившихся в Дом ребенка, не относятся к числу доказательств, свидетельствующих о том, что невозможно передать ребенка на удочерение гражданам РФ, поскольку в силу ст. ст. 121, 123 Семейного Кодекса РФ устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан на воспитание в компетенцию домов ребенка не входит.

Между тем, суд не выяснял, каким образом, граждане РФ, желающие усыновить ребенка, направлялись в детские учреждения, где находятся дети, оставшиеся без попечения родителей и как велся учет этих лиц.

Из объяснений представителя органа опеки и попечительства в судебном заседании видно, что направления давались в установленном законом порядке.

В соответствии со ст. 125 Семейного Кодекса РФ для установления усыновления ребенка необходимо заключение органа опеки и попечительства об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей с усыновляемым ребенком.

В материалах дела имеется заключение органа опеки и попечительства от 7 декабря 2001 года, на основании которого суд сделал вывод о том, что усыновление Музжавлевой Юлии супругами Снайдер не отвечает интересам ребенка.

В заключении начальника управления образования Городской Управы г. Калуги указано, что супруги Снайдеры познакомились с девочкой 27 августа 2001 года.

Пунктами 29, 12 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года, предусмотрено, что кандидаты в усыновители обязаны лично познакомиться с ребенком и установить с ним контакт.

Суд указал, что за один день общения с ребенком невозможно определить их психологическую совместимость и сделать достоверный вывод о соответствии усыновления интересам ребенка, между тем, из объяснений сторон видно также, что заявители еще общались с ребенком, кроме того, не выяснили у лиц, имеющих отношение к ребенку о ее реакции на предполагаемых усыновителей.

При таком положении вывод суда о том, что установление усыновления Музжавлевой Юлии как супругами Снайдер, так и одним из супругов Снайдер Дональдом Аланом не может быть признано отвечающим интересам ребенка, сделан без выяснения юридически значимых обстоятельств по данному делу.

Кроме того, суд указал, что заключение об усыновлении Музжавлевой Юлии супругами Дональдом и Лори Снайдер дано без учета имеющихся препятствий, связанных с возможностями заявителей и состоянием здоровья ребенка, а представленное заявителями дополнение агентства «Глэдни Центр» к исследованию домашних условий Дональда Алана Снайдера и Лори Снайдер, в котором содержатся сведения об отсутствии каких-либо изменений со времени проведения первоначальных исследований, не может расцениваться как опровергающее вывод указанного агентства о невозможности усыновления заявителями ребенка с серьезными или хроническими физическими или психическими заболеваниями.

Между тем, из указанного заключения и дополнения агентства видно, что в данном случае указание о том, что заявители не готовы к усыновлению ребенка с серьезными или хроническими физическими или психическими заболеваниями было сделано в связи с пожеланиями самих предполагаемых усыновителей и нет никаких объективных данных свидетельствующих об этом. Семья Снайдер, познакомившись с Юлей, узнав ее диагноз, выразила желание удочерить именно эту девочку, указав, что никаких объективных причин для невозможности такого удочерения не имеется. Эти обстоятельства также нуждаются в проверке.

При таком выводе о том, что при решении вопроса об установлении удочерения малолетней Музжавлевой Юлии не выполнены нормы международного права, российского законодательства и не соблюдены

интересы ребенка, сделан без учета изложенного и его нельзя признать состоятельным.

Руководствуясь ст. 305 п. ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Калужского областного суда от 18 декабря 2001 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд.

Председательствующий

Судьи

